

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ - "СУПЕРТЕРРОРИЗМ"

Главная задача мирового сообщества - не допустить использования против мирного населения оружия массового поражения

Владимир Орлов, Антон Хлопков

Об авторе: Владимир Андреевич Орлов - директор ПИР-Центра, главный редактор журнала "Ядерный контроль", консультант ООН. Антон Викторович Хлопков - научный сотрудник ПИР-Центра.

Камикадзе, захватившие 11 сентября пассажирские авиалайнеры и таранившие небоскребы в Нью-Йорке и Пентагон, положили начало эре "супертерроризма". Для осуществления своих целей преступники пока не прибегали к компонентам оружия массового поражения (ОМП) - ядерного, химического и биологического. Но значит ли что это невозможно?

В мире насчитывается более 500 террористических групп. Значительная часть из них имеют характер международных организаций, тщательно законспирированных сообществ фанатиков-единомышленников с железной дисциплиной и разветвленными связями.

Они сильны и многочисленны в странах с множественными этническими и религиозными проблемами (Алжир, Франция, Судан, Израиль, Ливан, Египет, Таджикистан, Грузия), особенно в тех, где существуют очаги сепаратизма: баскского в Испании (террористическая организация ЭТА), североирландского в Великобритании (ИРА и др.), курдского в Турции, Сирии и Ираке (Рабочая партия Курдистана), тамильского в Шри-Ланке ("Тигры освобождения Тамил Илама"), чеченского в России и т.д.

Чрезвычайно опасно, когда терроризм смыкается с организованной преступностью (как это имеет место, например, в Колумбии или Чечне) и они единым фронтом выступают на мировой арене ("Рабочая партия Курдистана", "Аум Синрике", "Международный исламский фронт за священную войну против евреев и крестоносцев" саудовского миллионера Усамы бен Ладена, базирующаяся в Афганистане и т.д.).

На исходе XX столетия стала очевидной тенденция постепенной переориентации террористических организаций в методах деятельности: они отходят от традиционного терроризма "ограниченного радиуса действия", все настойчивее стремятся к обладанию компонентами оружия массового уничтожения. Основной мотивацией "супертеррористов" остается ненависть к определенным политическим режимам и их лидерам (левоэкстремистский и правоэкстремистский терроризм); однако акцент постепенно смещается в сторону этно-националистического и религиозно-окультурного (апокалиптического) терроризма. Эксперты полагают, что религиозный терроризм достигнет своего пика к 2020-2030 гг.

ХИМИЧЕСКОЕ, БИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЛИ ЯДЕРНОЕ?

О возможности террористического акта с использованием оружия массового

уничтожения впервые заговорили в 1960-е гг.: рост терроризма заставил задуматься о том, что же будет, если ядерное оружие станет достоянием не вполне уравновешенного человека. Волна терроризма то нарастала, то спадала, его очаги локализовались в разных местах, но разговоры о возможности терроризма с использованием ОМП не прекращались. Острота данной проблемы возросла в 1990-е гг. в результате следующих факторов: во-первых, распад Советского Союза (1991 г.) привел к ослаблению контроля за оружием массового уничтожения; во-вторых, развитие Интернета облегчило доступ к научно-технической информации о производстве ОМП; в-третьих, имел место первый в истории теракт с относительно масштабным применением оружия массового уничтожения (боевого отравляющего вещества зарин в токийском метро японской сектой "Аум Синрикэ" в 1995 г.). Затем подобные факты не отмечались, хотя стали известны многочисленные преступления, совершенные с помощью высокотоксичных химикатов.

Доступ террористических групп к компонентам оружия массового уничтожения и соответствующим технологиям является крайне сложной, однако в принципе осуществимой задачей.

Наибольший потенциал, с точки зрения использования террористами, имеет химическое оружие, в силу того, что

- отдельные боевые отравляющие вещества обладают экстремальной токсичностью, их количество, требуемое для достижения летального исхода, очень невелико (применение ОВ в 40 раз более эффективно, чем обычной взрывчатки); определение конкретного ОВ, использовавшегося при атаке, и источника заражения затруднительно;

- некоторые ОВ отличаются особыми свойствами, обеспечивающими возможность их боевого применения (летучесть, способность быстро проникать через кожу и др.); отравляющие вещества не определяются традиционными антитеррористическими системами сенсоров;

- есть ОВ, пригодные для применения по специально отработанным технологиям, легко трансформируемым для целей терроризма;

- отдельные отравляющие вещества дешевы и просты в изготовлении; боевые ОВ вполне по силам синтезировать небольшой группе химиков (иногда даже одному квалифицированному специалисту) в необходимых для теракта количествах на малогабаритной лабораторной установке в обычном вытяжном шкафу; причем материалы о методах синтеза неоднократно публиковались в широкой печати;

- отдельные ОВ крайне эффективны для нагнетания паники и страха.

Химическое оружие может быть использовано скрытно в любых направленно дозируемых масштабах и способно обеспечить заданное время воздействия на организм. Ни население, ни государственные службы не ждут применения ОВ и, возможно, не сразу обнаружат их действие. Потери в толпе, находящейся в закрытом помещении, могут измеряться тысячами. Особо эффективным считается бинарное химическое оружие;

Возможность применения террористами биологического оружия следует оценить как несколько менее вероятную, чем химического, хотя по сравнению с ядерным оружием и радиоактивными материалами шансов на его использование больше.

Что именно способно привлечь внимание террористов к биологическому оружию?

Во-первых, относительная простота приобретения и использования отдельных его видов;

во-вторых, низкая стоимость, возможность скрытого применения, избирательность действия.

Наиболее вероятным является применение биологических агентов типа возбудителей тифа, паратифов, токсинов ботулизма и других в зданиях, оборудованных системами кондиционирования и вентиляции воздуха. Объектами совершения терактов также могут быть хранилища питьевой воды, продукты питания и косметические товары.

Чтобы дать представление о том, насколько высок риск ядерного терроризма, приведем несколько эпизодов из недавнего прошлого.

В 1975 г. американская компания Union Oil Co. of California получила письмо с требованием 100 тыс. долл. В нем говорилось, что если эти деньги не будут выплачены, на одном из ее заводов сработает спрятанное там ядерное взрывное устройство.

1980-е гг. Пуэрториканские сепаратисты угрожали осуществить теракты против ядерных объектов на территории США.

Некая "Армянская научная группировка", возникшая в Соединенных Штатах, угрожала в 1985 г. уничтожить крупнейшие города Турции с помощью трех ядерных взрывных устройств, которые, как утверждали террористы, имеются в их распоряжении.

В 1994 г. одна из организованных преступных группировок в Литве после вынесения судом смертного приговора ее главарю угрожала взорвать Игналинскую АЭС (взрывное устройство обнаружено не было).

Саботажники в ходе волны промышленных протестов во Франции в 1995 г. засыпали соль во второй охлаждающий контур третьего энергоблока АЭС Блэйс.

1995 г. Лидер сербов в Боснии Радован Караджич намеревался приобрести ядерное взрывное устройство малой мощности. В том же году стало известно, что японская религиозная секта "Аум Синрике" предполагала изготовить ядерное взрывное устройство из урана, который она намеревалась добыть в Австралии, и совершить затем акты ядерного терроризма.

Вышеприведенные и иные, не вошедшие в этот список факты свидетельствуют о том, что пока сведений о серьезных намерениях подготовить и осуществить акты ядерного терроризма нет. Анализ существующей информации позволяет сделать следующие выводы о степени ядерной угрозы в ближайшем будущем.

Прежде всего маловероятно, что каким-либо террористическим группам удастся самостоятельно или даже при помощи нанятых физиков-ядерщиков создать ядерное взрывное устройство. Вместе с тем специалисты обращают внимание на "плутониевую проблему", которая в начале XXI в. встает с особой остротой. Так,

ожидается, что к 2010 г. в мире на гражданских реакторах будет наработано 450-500 т плутония. Такой объем материала значительно превосходит потребности государств. В этом контексте риск создания самодельного ядерного взрывного устройства из реакторного плутония нельзя полностью сбрасывать со счетов.

Несанкционированный доступ террористических организаций к ядерным боеприпасам также маловероятен. Вместе с тем доступ и хищение ядерных боеприпасов при их транспортировке или разборке нельзя исключить полностью. Однако даже в этом случае защитные механизмы ядерного боеприпаса делают вероятность его детонации близкой к нулевой.

Террористические нападения обычно ставят своей целью достижение "мгновенного драматического эффекта". Его можно добиться самым наилучшим образом с помощью радиоактивных материалов. Так, нападение небольшой группы легковооруженных террористов на атомную установку или заявление об использовании ядерного оружия, радиоактивных материалов могут и не причинить реального ущерба, но дадут огромный психологический эффект, вызовут истерию, породят страх. И это особенно привлекательно для террористов. Так что число заявлений о намерении захватить ядерный объект или даже заранее обреченных на провал попыток действительно напасть на него скорее всего будет возрастать.

Тщательно подготовленные террористические акты с целью захвата АЭС также нельзя исключать. Одним из наихудших возможных результатов такой террористической акции может стать повторение Чернобыльской трагедии, повлекшей за собой ущерб здоровью и психологические травмы тысяч людей, вывод из оборота сельскохозяйственных угодий, потерю энергоисточника и затраты на ликвидацию последствий аварии. Даже в условиях предотвращения значительного выброса радиоактивности долговременная остановка энергоблока приведет к большим экономическим и социально-политическим потерям.

Существует большая вероятность создания и применения террористическими организациями радиологического оружия из радиоактивных отходов.

ЕСТЬ ЛИ ЗАЩИТА?

Борьба с ядерным терроризмом требует усилий по многим направлениям. Важным вкладом в нее является, например, работа правоохранительных и специальных служб по нейтрализации террористических групп. Необходима также система мер по ограничению ущерба и ликвидации последствий возможных ядерных аварий. Однако главный элемент по сдерживанию и пресечению вооруженного нападения на ядерный объект - его система физической защиты.

Первый шаг построения системы безопасности АЭС состоит в определении круга и ролей ответственных организаций.

Выработка требований к системе физической защиты начинается с определения параметров вероятной угрозы. Так называемая "модель базовой угрозы" вырабатывается по результатам анализа террористической, преступной и насильственной антиядерной деятельности внутри страны и за рубежом и включает в себя такие характеристики, как размер террористической группы, используемое оружие и снаряжение, тактика действий и т.д. Модель постоянно пересматривается. Например, в США после прорыва грузовика на территорию

АЭС Три-Майл-Айлэнд (март 1993 г.) Комиссией по ядерному регулированию было принято решение о внесении в модель возможности прорыва начиненных взрывчаткой транспортных средств и соответствующие меры были приняты на всех американских АЭС.

Организация физической защиты ядерных объектов предполагает обстановку относительного порядка и отсутствие боевых действий. В частности, нападение чеченских боевиков на Буденновск (1995 г.) далеко выходит за рамки модели базовой угрозы. Ответственность по защите от атак подобного масштаба лежит не на службах атомных станций, а на силовых государственных структурах.

Не представляет опасности несанкционированный доступ к исследовательским реакторам мощностью до 2 МВт. Ситуация с реакторами большей мощности зависит от типа и конструкции каждой конкретной установки.

Следующим шагом проектирования систем защиты АЭС является анализ ее жизненно-важных элементов и возможных путей их поражения. Список критического оборудования, определяемый в тесном взаимодействии с работниками АЭС и специалистами проектных организаций, обычно включает хранилище отработанного ядерного топлива и критические элементы реакторной установки - центральный зал управления, основные и запасные системы охлаждения (насосы, трубопроводы), системы электроснабжения (распределительные щиты, кабельные магистрали, дизель-генераторы). На этом этапе осуществляется интеграция аспектов технической безопасности реактора и физической защиты. В ходе анализа выявляются возможные маршруты продвижения террористов и соответствующие временные затраты. Время является критическим параметром. Конфигурация системы защиты, ее приборное оформление, требование к силам охраны определяются таким образом, чтобы удержать террористов до подхода основных сил.

Реальная охрана АЭС обеспечивается системой инженерных барьеров, техническими средствами и персоналом охраны, ее действиями и выучкой, обеспеченностью техническими средствами. Без активного противодействия охраны террористам, оснащенным легкодоступными, компактными взрывными устройствами и гранатометами типа РПГ-7, может понадобиться всего лишь полторы минуты для проникновения в жизненно важные зоны реактора и разрушения критического оборудования.

Организация защиты АЭС зачастую сложнее, чем защита стратегических материалов на объектах ядерного топливного цикла. Это связано с тем, что разрушение жизненных конструкций реактора может быть осуществлено в сроки, существенно меньшие, чем сроки, необходимые для захвата и выноса ядерных материалов. Кроме того, прорыв террористов к реактору означает полный успех их акции, в то время как при защите ядерных материалов возможны меры по преследованию преступников и возвращению материала.

ЕСТЬ ЛИ УГРОЗА ДЛЯ РОССИИ?

В девяностые годы XX в. российскими доктринальными документами ядерный терроризм рассматривался как одна из основных угроз национальной безопасности. Вот почему в Концепции национальной безопасности указано: "Расширяется спектр угроз, связанных с международным терроризмом, в том числе и с возможным использованием ядерного и других видов оружия массового уничтожения".

Наряду с проблемой незаконного оборота ядерных материалов, проблема ядерного терроризма (или шире - терроризма с использованием компонентов оружия массового уничтожения) цементирует практические усилия России и Запада, в частности, России и Соединенных Штатов, подталкивает их к совместной работе, подтверждая общность интересов.

Уже в 1992 г. российская контрразведка публично предупреждала, что опасность ядерного шантажа в отношении атомных электростанций - это нечто большее, чем фантазии кинематографистов. Ее сотрудники опубликовали в правительственной газете статью, где рассказали о том, как в период с 1990 по 1992 гг. директора Курской и Смоленской АЭС получили письма с угрозами взорвать или захватить объекты. В 1993 г. один из лидеров чеченских сепаратистов Шамиль Басаев сообщил, что ему "предлагали купить" ядерное взрывного устройство за полтора миллиона долларов. В октябре 1994 г., выступая на специальном заседании московского правительства, посвященном предотвращению террористических угроз в городе с использованием ядерно-опасных объектов, мэр столицы Лужков признался, что озабочен возможными ЧП на ядерных объектах в городе и даже возможностью их захвата.

В марте 1996 г. тогдашний директор ФСБ Михаил Барсуков в интервью газете "Московские новости" назвал "вполне возможными" попытки захвата АЭС, других ядерно-опасных объектов, объектов по хранению химического оружия и даже захвата собственно ядерного оружия.

На суде в Токио в 1997 г. один из лидеров экстремистской религиозной секты Аум Синрике заявил, что секта приобрела секретную технологию по производству зарина в России при поддержке тогдашнего секретаря Совета безопасности Олега Лобова. Действительно, известны фотографии Лобова вместе с лидером Аум Синрике Асахарой, однако российские правоохранительные органы, которые также вели расследование по делу Аум Синрике в Москве, никогда не подтверждали подобной информации.

Весной 1997 г. попытка диверсии на АЭС была предотвращена ФСБ. В администрации российского президента раздался телефонный звонок. Неизвестный сообщил, что будет осуществлен захват АЭС. По данным ФСБ, намерения этого человека были серьезны, а угроза АЭС - реальной. Злоумышленника арестовали, что директор ФСБ охарактеризовал как "победу". В августе того же года во время учений "Атом-97" в Мурманской области группой "Вымпел" разрабатывался сценарий предотвращения захвата террористами Кольской АЭС и атомного ледокола "Сибирь". Генерал-лейтенант ФСБ Герасимов так прокомментировал необходимость учений: "Угроза ядерного терроризма в Мурманской области сохраняется".

В сентябре 2001 года, за несколько дней до серии террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне, в Волгодонске на Ростовской атомной станции под патронажем ФСБ начались учения "Атом-2001" с участием спецгруппы "Альфа". Цель учений - отработка действий по предотвращению террористических актов.

Силловые структуры в России при оценке степени вероятности ядерного терроризма исходят из того, что он может "пойти в гору", в то время как число случаев незаконного оборота ядерных материалов пойдет на убыль. Понимая, что эта проблема даже больше, чем любая другая проблема ядерного нераспространения, носит наднациональный, трансграничный характер, Россия уделяет важное значение международному сотрудничеству по предотвращению

ядерного и терроризма с применением других видов оружия массового уничтожения.

В ОДИНОЧКУ ИЛИ СООБЩА?

Совместные действия государств по пресечению ядерного и терроризма с использованием других видов оружия массового уничтожения могут явиться решающим фактором успеха. В рамках такого сотрудничества государствам следует:

- принимать предусмотренные законодательством меры по предотвращению приготовления на их территориях актов терроризма с применением оружия массового уничтожения, включая запрещение незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют или участвуют в совершении актов терроризма с использованием оружия массового уничтожения;

- обмениваться информацией в целях предотвращения терроризма с применением оружия массового уничтожения. В условиях зарождения и роста возможностей, в том числе и финансовых, "супертерроризма", антитеррористические действия традиционными политическими методами теряют эффективность, и резко возрастает значимость упреждающего обмена разведывательной информацией. Понятно, что обмен такой информацией должен быть строго конфиденциальным, в том числе и для того, чтобы она не попала в распоряжение террористических организаций;

- сообщать о результатах расследований другим вовлеченным государствам в случае совершения актов терроризма с использованием оружия массового уничтожения или задержания преступников, подозреваемых в подготовке таких актов.

материалы: Независимая Газета © 1999-2000
разработка: НЕГА-Сеть - ФЭП © 2000

Опубликовано в Независимом военном обозрении от
21.09.2001
Оригинал: http://nvo.ng.ru/concepts/2001-09-21/1_superterrorism.html